

Интервью подготовил Вячеслав Трегубенко.

*Я выпью кубок жизненный до дна,
Нетрезвый лишь земною красотою,
И пусть узнаю, что я в жизни стою,
Когда погаснет звёздочка моя.*

Анатолий Васильевич Мартынов - истинный русский питерский интеллектуал. Неуловимые особенности северного говора, подлинная доступность для единомышленников и уважение к чужому мнению сразу выделяют этого необыкновенного человека даже в среде нашей духовной элиты.

Мы встретились с ним в номере гостиницы. Анатолий Васильевич часто посещает Москву для встреч с коллегами и теми, кто ждёт от него помощи. В этот приезд состоялись публичные выступления философа, целителя, поэта с москвичами. Столица познакомилась с новым сборником стихов Мартынова "Исповедь огня".

Мудрый человек ответил на наши, иногда и не очень толково сформулированные вопросы. В ответах был весь Мартынов — физик, эзотерик в высшем смысле этого слова, советчик в трудные запутанные времена.

СД: *Каково Ваше мнение о нашем журнале?*

АМ: То, что появляются издания, рассказывающие о глубинном содержании вещей, положительный факт. Ведь каждое явление, любая форма и фигура обладают эзотерикой. Вместе с тем, надо быть осторожными в пропагандировании тех или иных знаний.

Возьмём, например, карты Таро, о которых вы пишете в 5-ом номере журнала. Это ведь не христианское изобретение. Я не ортодокс христианства, но в первую очередь надо говорить о том, что является близким нам всем. Например, много интересного есть в эзотерике розенкрейцеров, и всё это надо изучать. И только тогда, когда знаешь всё в многообразии, можно отдавать предпочтения. Мой главный принцип: не важно, что ты делаешь, важно каков ты.

СД: *Что, по Вашему мнению, подходит для популяризации, а что — нет?*

АМ: Не нужно делать акцента на оккультизме. Оккультизм не имеет совершенно никакой связи с духом. Надо разобраться, что такое душа, а что такое дух. Это — разные вещи. У нас путают душевность и духовность. Духовность связана с верой, а душевность — с интеллектом. Поэтому, если Вы говорите о силе духа, то нужно обращаться к категории веры, а не знания. Оккультизм же не имеет ничего общего с духом. Это — одно из знаний. Тайное знание.

Я всегда подчёркиваю, что эзотерика — это учение о гармоничном единстве мира. Но это — страшная тайна, учитывая, что мы живём в фальши. Мир же построен по законам гармонии.

СД: *Сейчас много спорят о том, как подавать эзотерические проблемы — дозировано или как-нибудь ещё, открывать что-то или нет. Существует и такой взгляд, что поток надо открыть и каждый сможет взять только то, что способен взять.*

АМ: Это — великое заблуждение, и началось оно в стране после публикаций таких авторов как Перепелицын. Было время, когда в форме "самиздата" распространялись его книжки и писания Колтунова и некоторых других. Много шума наделала книга Перепелицына "Видения внутреннего и внешнего мира". Мы встретились с автором в 1982 году, в день поминания Преподобного Сергия Радонежского. Сначала была встреча, где я фактически впервые появился в эзотерических кругах. Во время беседы с ним я и говорю: "Если Вы выпускаете в свет книгу, то должны нести ответственность за то, что в ней написано". На что он ответил примерно в словах вашего вопроса: "Мне всё равно: кто примет, тот примет, а на остальных мне наплевать". Это — неверно. Сейчас на рынке огромная масса литературы на эзотерическую тематику, и многие книги прямо-таки отравляют сознание. Их авторы пишут, не задумываясь о последствиях, по принципу: кто-то воспримет, ну и хорошо. Представьте себе, что вы выпускаете журнал, не зная, в чьи руки он попадет. Есть хорошая восточная фраза: "Не буди спящего, а проснувшегося накорми". А журнал может попасть не только к проснувшемуся. На эти "книжные развалы" я свои книги неставляю, они реализуются только там, где я выступаю.

СД: *А что Вы думаете о книге Лазарева "Диагностика Кармы"? Она так взбудоражила общественное сознание, что многие теперь имеют представление о карме как неминуемом последствии каждого малейшего шага, который отзовется в следующем воплощении.*

АМ: Эта книга буквально отравила сознание людей. Это — жуткая книга. В более общем смысле я хотел бы повторить, что неправильно рассчитывать на достижение положительного результата, если вы отдаетесь на волю случая: кто-то возьмет знания, а кто-то просто пропустит мимо себя. При постановке проблем в эзотерике надо быть очень осторожным.

СД: *Эзотерика всегда была уделом определённой группы людей. Знания, которыми они обладали, возвышали их над другими, поощряли погоню за властью.*

АМ: В том-то и беда. Василий Васильевич Налимов сказал как-то такую фразу: "Всегда, когда эзотерика выходила на поверхность, это кончалось плохо. Но таков путь". К этому я хочу еще раз добавить: не важно, что ты делаешь, а важно каков ты.

До 70-х годов у нас шло разрушение духовности, и пружина сжималась. В технике есть

понятие "пережим пружины". Её пережали — и она отскочила, а отскок произошёл в сторону духовного голода. Он, в свою очередь, привёл к поискам некоей альтернативной пищи. К нам буквально хлынул индуизм. Причем, это было до Сидорова, до "Семи дней в Гималаях", до всего этого. Распространялось огромное количество распечаток индуистской литературы. Как грибы росли различные школы йоги.

Всех Гуру в Питере я знал лично. Это — Толя Иванов, Антонов и другие. Это была публика начитавшаяся, но не продвинутая. Беда именно в этом. Возвышение — в этом всё дело. В Москве есть, например, Юрий Тарасов — Колдун России. А кто такой Саша Ильин? — Экстрасенс—Суперзвезда. Его книга "Тайны Моей Вселенной" полностью компилирована, но прекрасно издана. Он — хороший человек, но не более чем актёр оригинального жанра.

Вы слышали о Виссарионе, последнем Мессии? Недавно я выступал в Питере. Приходит ко мне из зала записка: Вас просят позвонить в Москву по такому-то телефону тому, кого все ждут. Звоню.

— Хорошо, что Вы позвонили. Откровение кончается.

— Что кончается?

— Апокалипсис.

— Ну, на то воля Божья, я — христианин.

— Что, христианин? Армагеддон.

— Все равно, воля Божья.

— Так Вы — не борец с силами зла?

— Нет, не борец.

— Тогда нам не о чем разговаривать...

Вот вам ещё один завет, ещё одного отца. Это — ужасно.

СД: *И ведь срabатывает, производит впечатление на некоторых.*

АМ: Да, и самое ужасное в том, что вовлекаются массы людей. То, что мы недавно видели в Зеленограде, нас буквально потрясло. Это удивительно интеллектуальный город, там масса научных учреждений. Многие сейчас не имеют работы, зато располагают большим количеством незанятого времени. Я всегда говорю: чувство духовного голода опасно. Человек, пребывающий в голоде, будет искать духовной пищи везде, в том числе и на помойках. Там огромное количество духовных помоек — секций, сект, групп, обществ, ассоциаций. Мы знаем там семью, которая в полном составе ходит в йогическую секту.

Между тем, ни один по-настоящему посвящённый духовный человек, такой как Василий Васильевич Налимов или Игорь Павлович Шмелёв, не станут организовывать групп или курсов по обучению чему-либо. Никогда. Чем больше человеку дано в мире, тем в большей внутренней схеме он должен находиться. А кто такой Виссарион? — милиционер. А что такое "Белое братство"? Во главе — библиотекаря.

Ни один по-настоящему посвящённый человек не будет этим заниматься. Ни один лама не выйдет на сцену и не скажет: "Я — лама". А у нас есть некто Руцко, который выходит

на сцену и говорит: "Я — лама".

Большой есть иску́с и гордыня в том, что человек думает: "Я могу то, чего другие не могут". Человек, говорящий, что он — истина, страшен. Истины никто не знает. Иисус тоже не знал истины, он в ней пребывал. Но не знал. Те, кто рекламируют себя сами, должны вызывать недоверие. Реклама и популяризация должны идти "от сердца к сердцу". Как это делается в Штатах. Там работа целителей не запрещена, но категорически запрещена их реклама.

СД: *Так же, как в Германии, где это называется "мунд-пропаганда", или пропаганда "из уст в уста"...*

АМ: Совершенно верно. Тем, кто достиг вершин, реклама не нужна. Таким, например, как Игорь Павлович Шмелёв, петербургский ленинградский архитектор, автор удивительных книг по золотому сечению, по гармонии мира, математической топологии.

СД: *Сейчас часто противопоставляют сытый, в меру религиозный Запад Востоку с его нищетой, но богатством школ религиозного мистицизма. Какое место занимает Россия в этой схеме?*

АМ: Она — между Востоком и Западом. Мы иррациональны по отношению к немцам и рациональны в сравнении с японцами. В какой-то степени это — понятие "золотой середины". К сожалению, я не был в Японии и Китае. Просто я много читал и знаю об этом. А вот в Европе я был — в Италии, Германии, Франции. Европа меня разочаровала.

Прежде всего, что понимать под религиозностью? Я считаю, что если человек духовен, то он и теистичен. Религиозный же человек не обязательно духовен. В Европе я столкнулся с чрезвычайно примитивным пониманием веры. Это — ментальный потолок. По моему глубокому убеждению, они импотентны в духе, не понимают, что это такое.

В этом отношении Америка меня вообще поразила. К нам приезжала группа представителей церкви Sience of Mind. Есть у них такая религия в Калифорнии. Они устроили конференцию в центральной лектории общества "Знание" на Литейном. Меня пригласили в качестве "свадебного генерала". Это было жуткое зрелище. Американцы роздали участникам молитвенники, в которых 36 раз звучали фразы, начинавшиеся со слов "я знаю, что Бог..." Например, "я знаю, что Бог существует", "я знаю, что Бог создал меня", "я знаю, что Бог создал всё сущее" и т.д. Совершенно дурацкая идея этой религии состоит в том, что чем чаще повторять слово, ну скажем, "money", тем больше у вас будет денег. С Богом — то же самое. Это — уже предел примитивности. Я подошел к Преподобной Х. (к тому же, это — женская религия!) и спросил:

— Куда вы приехали?

— Как куда, в Россию, в Петербург.

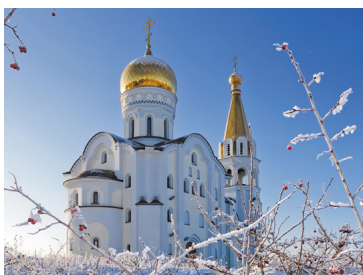
— А зачем?

— Преподать вам урок Бога.

Как будто мы младенцы из детского сада, в коротких штанишках, которые ничего не смыслят в Боге, в вере.

Потом я вышел на сцену, чтобы обратиться к гостям, участникам встречи. А в зале было не очень весело, все сидели какие-то скукоженные. Шёл 1991 год, время невеселое. А американцы нам всё повторяли: "Ну, что вы сидите такие? Повернитесь друг к другу, улыбнитесь. Ну вот, теперь вам хорошо. Ну ведь правда же хорошо?" Вышел я и говорю: "Вы напоминаете мне наивных детей. Помимо того, что у вас хорошо, так в Калифорнии ещё и тепло круглый год. Как будто, чтобы было Царствие Божье, нужно всего лишь собраться на уик-энд, чтобы взрослые повторяли слово "Бог", а дети резвились".

Всё это настолько чуждо русскому пониманию. По нашему внутреннему интимному ощущению Царствие Божье — внутри нас. Таково православие: Царствие Божье внутри нас. Это — экстравертная религия в отличие от католицизма, который интравертен. У них Бог — там. Именно поэтому у Рублева расходящиеся параллели, а при молитве мы используем закрытую систему нанесения креста. Православие и католицизм — зеркальны. Конечно, война между ними — полная глупость. В общем, я им сказал, что у нас имя Бога всеу не произносится. А там — Бог, Бог, Бог...

СД: *Но православие ведь тоже очень связано догматами?*

АМ: Я — противник догматов и считаю, что в какую бы красивую оболочку он ни облекался, это — мертвечина. ЧЕЛОВЕК РОЖДЁН ДЛЯ ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ. У меня есть право выбора во что мне верить. Человек имеет право на свое кредо.

Я пытался разобраться, почему появился догмат, почему Никейский собор 325 года всё это учинил. До этого ведь было 200 лет христианской войны. Воевали за то, чтобы утвердить свою версию того, был ли Иисус единоутробным или единосущным Сыном Божьим. Точку над *i* надо было поставить войной, ни на йоту не солгать. Было ли христианским делом выяснять, кто он? Возникли две церкви, и каждая из них утверждала, что только она истинна. А как определить истинность? И с этой церковью чудо, и с той. Это — самый вопиющий примитив веры, которая определяется через чудо. Это — всё та же ментальная вера. Вот здесь, в мозгу вектор — "я верю". Надо не верить, а пребывать в вере. Это — совершенно разные вещи. А то ведь именно эту "верующую, православную Святую Русь" большевикам ничего не стоило повернуть в атеизм. Потому что это — ментальный вектор. И нынешних можно повернуть, куда угодно — в "Белое братство", к Виссариону, в японскую секту, в Иегову.

СД: Это отражение неспособности церкви повести за собой 200 миллионов людей без веры?

АМ: Поймите одну вещь — посмотрите, какая идёт подтасовка. Ведь церковь только декларирует Христа. Это — как Политбюро, которое декларировало Ленина, а по Ленину не жили. Я говорю: "Давайте вернемся к Христу, будем жить по Нагорной Проповеди, жить, а не декларировать. Тогда все, что надо — есть. Это — чисто жизненная философия". Я называю Нагорную Проповедь потому, что это самое близкое для нас. А вообще, она не "самая-самая", потому что еще есть Заратустра, Конфуций, Лао Цзе: Все это — чисто жизненная философия, так же, как Рамакришна или Ауробиндо. Но жить, все же, надо по-своему. А у нас получается несварение, когда человек оказывается неготовым к принятию обильной духовной пищи.

Еще раз хочу повторить: пропагандирование оккультных знаний плохо. Это всегда было герметическим знанием, им занимались адепты.

СД: Основой должно быть понимание философии жизни?

АМ: Безусловно. Такие высочайшие понятия как Космос, Дух, должны существовать в бытии человеческом. Надо показать; что ничто не разделено на высшее и низшее. Всё едино. Мы все — триедины, и не нужно выпячивать ни одну из своих ипостасей.

СД: Раскройте, пожалуйста, Ваш постулат о том, что люди должны жить в смирении и недеянии. Многие примитивно понимают его.

АМ: Так же примитивно трактовал атеизм Библию. Типичный образчик такого примитивизма — "Забавная Библия" Ярославского. Надо помнить, что Библия написана метаязыком, притчевым языком. Нельзя всё трактовать дословно. Что такое смирение по атеизму? — Равнодушие. Что такое недеяние? — безделье. На самом деле ничего подобного. Смирение — это пребывание в вере ("Да будет Воля Твоя"), умение принимать испытания как некий Промысел Божий. Недеяние же — отказ от деяния противного природе вещей. Это не безделье, а, напротив, высшее творческое деяние (но не деяние разума).

Поэтому я воюю против методологии мышления под названием технократизм. Ведь технократизм не только к технике имеет отношение. В отличие от Вернадского, Докучаева, Менделеева. По существу вся наша предыдущая культура была космичной. Докучаев назвал почву кожей Земли, а Агропром считает её звеном в технологической цепочке производства. Докучаев собрал когда-то в Полтавской губернии образцы чернозёмов, выступал за сохранение нашего богатства. А Агропром довел их до такого состояния, что группа специалистов, проехавшая по точкам сбора образцов столетней давности, дала им квалификацию "химизированная пыль".

Вообще, в этом мире всегда присутствуют атрибуты сиюминутного и вечного. Даже если я, к примеру, точу гайку. Это маленькое входит в большое, большое — в огромное, огромное — в громадное, громадное — в бесконечное. Вот это единство всего сущего и

выпадает из сознания людей.

СД: *Приближается эпоха широких информационно-энергетических обменов между Высшим Сущим и человеком. Есть люди, которые уже сейчас способны это понимать. Но есть и огромная масса людей, которые не готовы к этому. Ваши взгляды на этот процесс. Будет ли Апокалипсис проходить именно по этой грани? Будет ли он? Или подразумевается, что "просветлённые" будут подтягивать к себе массу?*

АМ: Существуют рассуждения о том, что всё это произойдет так, как будто выключат свет. Об этом говорят Мун и ему подобные, предсказывающие такой конец света. Бабушки приготовились, помылись, приоделись перед концом, ждут, а он не пришёл.

АПОКАЛИПСИС ДАВНО ИДЁТ. Что такое Чернобыль, экологические катастрофы? Речь идет именно об этом. Но не будет такого, чтобы Апокалипсис пришёл, например, в 16.00. Я был в Израиле и посетил одно старое кладбище. Там каждый день дежурит мальчик с белым ослом. Уже сказано, что придет Мессия, въедет на белом осле на кладбище и все мёртвые восстанут из могил. Поэтому дежурный белый осёл там всегда наготове.

Идут, конечно, колоссальные метапроцессы. Идет старчество этноса. Это прекрасно описано у Шпенглера в "Закате Европы". Всегда, когда идёт старчество этноса, нарождается цивилизация в недрах этой. Это — наши метадети. Почему я сейчас воюю за детей, против их родителей? Сейчас рождаются удивительные дети. Но к этому не готовы ни родители, ни общество, ни школа. Боль моя направлена в эту сторону. Если сейчас мы прозеваем это поколение, которое "пешком под стол ходит", не сможем дать им светлую мировоззренческую альтернативу, у нас начнутся необратимые процессы. Это уже четвёртое поколение идёт "без царя в голове" и это очень плохо. Чему надо было бы посвятить все усилия, все деньги — так это организации процесса формирования мировоззрения у детей.

Я провожу цикл мировоззренческих бесед, на которые приглашаю подростков, родителей, учителей. Этот треугольник не понимает друг друга. Эти не понимают, кого они имеют, те — кого они учат, последние — ни тех, ни других. Я пытаюсь объяснить, кто есть кто в этом треугольнике. Ежегодно приглашаю к сотрудничеству педагогическую академию. И знаете, что они отвечают? "Если нам заплатят, мы придём". Хочу написать транспонированный для детей вариант "Исповедимого пути", с графикой.

СД: *Вопрос, который волнует многих: поможет ли медитация в решении насущных проблем человека? Что это? Выход но куда, какие при этом должны ставиться цели? Люди ведь должны понимать, что для медитирования должна быть определённая философская база?*

АМ: Начнём с того, что медитация — изменённое сознание. Я проходил эту школу, довольно легко медитировал. Надо было на Марс слетать — летал. Но я быстро понял, что делать этого не надо. Когда-то на эту тему даже написал стихотворение, две строки

из которого привожу:

В этом мире многое возможно,
Это всё возможно, но не нужно...

Для того, чтобы медитировать, нужно, чтобы спинной выводной канал был свободным. За свою практику я видел нормальный позвоночник только у одного человека. Приходил ко мне один рижанин 80 лет с позвоночником как струна. Вот таким людям медитировать можно. У нас же этим занимаются царевны-лягушки с перебитым в 16 местах позвоночником, куда-то кундалини тужатся переместить и ещё жалуются: "Почему-то не получается".

СД: *Как Вы смотрите на объединение всех сил, которые обеспокоены духовной деградаций мира?*

АМ: Христианское спасение есть личностное дело. Сказано: "Спасись, позже спасутся тысячи". Каждый человек в этом мире занимает некую нишу. Налимов занимает свою, Шмелёв — свою, я — свою. Объединять нас не надо. Из этого ничего путного не получится. И не только потому, что мы — лидеры в чём-то своём. Мы так или иначе всё равно объединены. Нам не нужно создавать какие-либо структуры.

Осенью этого года начнёт работать общественное объединение "Исповедимый путь". В октябре состоится учредительная конференция. Но у него другие цели. В его рамках будет проходить осмысление и прикладное использование книги "Исповедимый путь". Я бы не стал этим заниматься, так как я никогда не был начальником и не стремлюсь. Если этот фонд будет создан, я всё равно не буду начальником. Просто ко мне приходили люди и говорили: "Количество переходит в качество, во многих местах "Исповедимый путь" включают в список рекомендуемой литературы для школьников". Уже вышло 7 тиражей, а книг всё еще не хватает. В каждом городе, куда я приезжаю, мне преподносят свой вариант издания. Я не буду судиться, хотя это уже похоже на самиздат.

Какого-то объединения не получится. Это — иллюзорная задача. Но мы должны друг друга знать. Я общаюсь со Шмелёвым. У Налимова два раза был, в этом году хотелось бы с ним снова повстречаться.

СД: *Мы бы хотели взять на себя некоторые функции соединения единомышленников.*

АМ: Это — благородная задача. [\[Поделиться мнением, задать вопрос\]](#)